

На правах рукописи

НОВИКОВ Александр Викторович

**ПОСЕЛЕНИЯ С ГРЕБЕНЧАТО-ШНУРОВОЙ И ШНУРОВОЙ
КЕРАМИКОЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

24 МАЯ 2017

006656787

Казань
2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Марийский государственный университет»
Кафедра всеобщей истории

Научный руководитель:

Соловьев Борис Степанович, кандидат исторических наук

Официальные оппоненты:

Мочалов Олег Дмитриевич, доктор исторических наук, ректор, профессор
кафедры отечественной истории и археологии ФГБОУ высшего профессиональ-
ного образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная акаде-
мия»

Чижевский Андрей Алексеевич, кандидат исторических наук, старший науч-
ный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АИРГ

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образова-
тельное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Защита состоится «23» июня 2017 г. в 13-00 часов на заседании диссерта-
ционного совета Д 999.124.02 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) госу-
дарственный университет», ГИБУ «Академия наук Республики Татарстан» по ад-
ресу: 420111, Казань, ул. Пушкина, 1/55, актовый зал (502 к.).

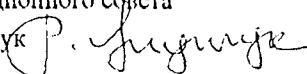
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. П.И. Лоба-
чевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по
адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (читальный зал №1).

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальных
сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки
Российской Федерации <http://vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволж-
ский) федеральный университет» <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «12» мая 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук

Р.А. Цунпук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. При рассмотрении и решении проблемных вопросов раннего железного века (РЖВ) область Костромского Поволжья, в связи со сложностью происходивших здесь культурных процессов, традиционно определяется исследователями как регион с большим разнообразием археологических памятников, смешанными культурными комплексами (Е.И. Горюнова¹; Н.Н. Гурина²; П.Н. Третьяков³). Особое, на стыке различных культурных формаций, географическое расположение Костромского Поволжья (контактная зона), несомненно, способствует рассмотрению вопросов взаимодействия населения на данных территориях в РЖВ. В пределах региона сосредоточены памятники РЖВ, которые обладают набором устойчивых признаков с более широким территориальным распространением, отражающие культурно-исторические процессы, происходившие в эпоху раннего железа в Верхневолжском регионе в целом и на сопредельных территориях – в Поветлужье, на Средней Волге, в Прикамье, в северных областях Восточно-Европейской равнины.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы четко указывают на присутствие в западных районах Костромского Поволжья еще одной культурной области, отличной от широко распространенной здесь области с сетчатой керамикой. Активное ее распространение фиксируется с середины I тыс. до н. э. и связано с традицией изготовления гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, свойственной ананьинскому миру.

Ананьинская культурно-историческая область, датируемая в пределах VIII–III вв. до н. э., в основном локализуется в бассейнах рек Камы, Вятки, Ветлуги, Белой на территории Среднего Поволжья (А.Х. Халиков⁴, А.В. Збруева⁵), в более северных областях европейской части России – в бассейнах рек Северной Двины, Печоры, Вычегды и Мезени, (Л.И. Ашихмина⁶, И.Б. Верещагина,

¹ Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 94. М., 1961. 265 с.

² Гурина Н.Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // МИА. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции: археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья. М.; Л., 1963. С. 85–203.

³ Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966. С. 144.

⁴ Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.). М., 1977. 262 с.

⁵ Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. № 30. Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. М., 1952. Т. 5. 326 с.

⁶ Ашихмина Л.И. Раннеананьинские поселения на Верхней Мезени // Материалы по археологии европейского северо-востока (МАЕСВ). Сыктывкар, 1977. Вып. 6. С. 37–47.

Л.И. Ашихмина⁷; Л.И. Ашихмина, И.О. Васкул⁸; В.Н. Марков⁹). Исследования памятников ананьинской культуры начались в середине XIX в. Название культуры связано с открытым в 1858 г. П.В. Алабиным могильника у с. Анапьино Елабужского района Республики Татарстан¹⁰. Очевидно, что ареал распространения ананьинских материалов выходит за рамки обозначенных выше территорий, однако до настоящего времени границы распространения четко не обозначены. Отмечены ананьинские древности в Юго-Западном Прибеломорье – в бассейнах рек Сума и Тунгуда, в низовьях Выги¹¹. Отдельные ананьинские элементы известны и в области каргопольской культуры на озерах Лача, Воже, Кубенское и Белое, откуда, по мнению П.Н. Третьякова, по реке Шексне они достигли северных пределов Верхнего Поволжья¹².

В Верхневолжском регионе в целом и Костромском Поволжье в частности поселения с комплексами гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики также присутствуют. Получить ответы на вопросы о распространении групп ананьинского населения в рассматриваемом регионе, о культурном взаимодействии и контактах можно только в процессе изучения материалов из поселенческих памятников РЖВ региона. Могильники, имеющие отношение к ананьинскому миру, в настоящее время в Костромском Поволжье не известны.

Несмотря на то, что исследования многослойных памятников Костромского Поволжья с культурно-хронологическими шпатами РЖВ продолжаются почти столетие, остается еще много неразрешенных основных вопросов археологии этого периода. В частности, среди исследователей нет общего мнения о существовании в Костромском Поволжье какой-то определенной культурной традиции в РЖВ: комплексы связываются с дяковскими, выделяются локальные варианты этой культуры, материалы соотносятся с сетчатой керамикой дякова типа или отождествляются с сетчатой керамикой в целом. Присутствие ананьинских черт в общей массе находок (среди сетчатой керамики РЖВ) отмечается исследователя-

⁷ Берещагина И.Б., Ашихмина Л.И. Раннеананьинские поселения в бассейне Северной Двины // МАЭСВ. Сыктывкар, 1980. Вып. 8. С. 42–70.

⁸ Ашихмина Л.И., Васкул И.О. Памятники ананьинской культурной общности // Археология республики Коми. М., 1997. С. 314–348.

⁹ Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности) // Археология Евразийских степей. Казань : ИИАИ РТ, 2007. Вып. 4. 136 с.

¹⁰ Алабин П.В. Анапьинский могильник // Вестник географического общества. 1860. № 6. С. 87–120.

¹¹ Жульников А.М. Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья. Петрозаводск, 2005. 310 с.

¹² Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. М.; Л., 1966. 308 с.

ми лишь в редких случаях (и не всеми). Неопределенность в решении этого вопроса, безусловно, определяет актуальность постановки проблемы и необходимость выполнения исследований в этом направлении.

Ознакомление с музейными материалами, анализ первичной учетно-паспортной документации объектов археологического наследия региона, а также научных отчетов о проведенных археологических исследованиях на территории Костромского Поволжья позволяют говорить о том, что на сегодняшний день накоплен немалый фактический материал РЖВ. В частности, собраны коллекции с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой, которая, впрочем, ранее комплексно не выделялась на памятниках и самостоятельно не изучалась. В этой связи для изучения исторических и культурных процессов, происходивших в Костромском Поволжье в РЖВ, актуальным становится обращение к комплексу проблем, связанных с распространением в регионе традиций гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики:

– выделение круга поселений с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой РЖВ Костромского Поволжья, атрибуция и систематизация накопленного материала, определение характера заселения территорий носителями с такой традицией;

– разграничение комплексов с ананьинской и сетчатой керамикой, выделение гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики в синкретических археологических комплексах и их интерпретация, установление территории распространения в регионе керамики ананьинского типа и определение участков локализации памятников с такой керамикой внутри региона;

– проработка вопросов взаимодействия разных культурных областей: носителей ананьинской традиции гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики и населения с сетчатой керамикой, попытка определения характера взаимоотношений.

В настоящее время на территории Костромского Поволжья известно сорок шесть поселений РЖВ. Среди них выделяются четырнадцать поселений, отождествляемых с ананьинскими древностями и имеющих в своем материальном составе комплексы гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики. На всех поселениях имеется и сетчатая керамика. Важно отметить, что в Костромском Поволжье происходила определенная коррекция традиций изготовления гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, трансформировались отдельные специфические черты, изменялись элементы первоначального облика. В результате взаимодействия культурных областей начинает появляться гибридная керамика, которая имеет генетиче-

ские истоки как ананьинских, так и сетчатых компонентов. Предлагаемая работа – первое в своем роде систематическое исследование, посвященное вопросам распространения ананьинской культурно-исторической области на территории региона.

Степень изученности темы. При рассмотрении материалов с памятников РЖВ Костромского Поволжья исследователи чаще всего не акцентировали внимание на комплексах гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, такие материалы, как правило, не выделялись из массы сетчатой посуды, не систематизировались, освещались не полностью. Не был сформирован и перечень поселений с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой для территории Костромского Поволжья. Проблематика, связанная с ананьинской культурно-исторической областью, носила, в основном, концептуальный характер, затрагивались лишь наиболее общие ее вопросы: пространственного распределения, возможного смещения пришлого ананьинского населения с местной средой, и в первую очередь – их взаимодействия.

Отсутствие публикаций систематического характера, посвященных проблемам РЖВ, не позволяет в настоящее время получить общую целостную картину культурных процессов, происходивших на территории Костромского Поволжья в это время. Опубликована лишь малая часть материалов РЖВ Костромского Поволжья, в частности, это сведения об исследованиях в Костромской низине (Н.Н. Гурина¹³) и информация об археологических исследованиях в округе Галичского озера (М.Е. Фосс¹⁴).

Целью работы является выделение поселений с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой из круга памятников раннего железного века Костромского Поволжья.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать степень изученности проблемы;
- установить характерные признаки поселений региона, выделить поселения, в материальном составе которых присутствуют комплексы гребенчато-шнуровой

¹³ Гурина Н.Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // МИА. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции: археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья. М.; Л, 1963. С. 85–203.

¹⁴ Фосс М.Е. Новые памятники в районе Галичской культуры (раскопки Галичской экспедиции 1945 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК). М.; Л, 1947. Вып. 17. С. 63–69; Фосс М.Е. Результаты Галичской экспедиции 1946 г. // КСИИМК. М.; Л, 1948. Вып. 20. С. 58–66; Фосс М.Е. Итоги Галичской экспедиции // КСИИМК. М.; Л, 1949. Вып. 26. С. 34–39.

и шнуровой керамики; сформировать перечень памятников с данной керамикой на территории Костромского Поволжья;

– систематизировать данные керамических комплексов, на основании изучения которых установить область распространения групп населения с традициями изготовления гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики в Костромском Поволжье и показать участки концентрации таких памятников в регионе;

– установить культурное положение территорий региона.

Объектом исследования являются поселенческие памятники раннего железного века Костромского Поволжья с комплексами гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики.

Предметом исследования являются культурные процессы, происходившие на территории Костромского Поволжья в РЖВ.

Научная новизна. В работе систематизированы поселения РЖВ региона, информация сведена в общую базу данных. В ходе исследования пространственного распределения памятников Костромского Поволжья определены участки их основной концентрации. Статистический анализ позволил определить особенности и закономерности системы расселения, территориальную специфику поселений региона.

В настоящем исследовании впервые выделены, систематизированы и интерпретированы материалы с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой РЖВ Костромского Поволжья, поставлены вопросы методики изучения, а также распределения и развития данных комплексов, определен культурный статус памятников, содержащих керамику подобного типа.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть применены при создании и корректировке общих курсов по археологии, при разработке лекций и спецкурсов по древней истории региона, обобщающих научных археологических работ. Полученные результаты важны и для популяризации археологических знаний, развития местного краеведения, являются важным источником информации для специалистов, изучающих культурные процессы РЖВ. Материалы исследования могут быть использованы при изучении целого комплекса проблем, касающегося взаимодействия и контактов населения в эпоху раннего железа в Костромском Поволжье в частности и в Верхневолжском регионе в целом, на сопредельных территориях.

Методическая база и методы исследования. Историко-генетический метод позволил проследить развитие знаний и различные подходы исследователей к

данной проблематике, сравнительно-исторический метод применен для анализа археологических источников, их сопоставления, рассмотрения сквозь призму культурно-хронологического развития, типологический метод использован непосредственно при работе с археологическими артефактами и позволил выявить сходства и различия находок, математический метод применен при анализе источников, картографический метод позволил представить пространственное распределение памятников, выделить микрорегионы с их концентрацией.

При работе с сильно фрагментированной гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой Костромского Поволжья адаптирован и использован механизм обработки таких коллекций, разработанный и примененный И.В. Ислановой в работе с фрагментарными керамическими коллекциями РЖВ дяковской культуры для отдельных памятников сопредельной с Костромским Поволжьем территории Тверской области.

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху раннего железа. Временная позиция анализируемого материала устанавливается в рамках VI–III вв. до н. э.

Территориальные границы исследования охватывают Костромское Поволжье. Основная часть территории – левобережный участок бассейна р. Волги от ее притока р. Костромы на западе до р. Унжи на востоке, включая Галичско-Чухломскую возвышенность с крупнейшими озерами региона – Чухломским и Галичским, Костромскую и Унженскую низменности.

Поселения РЖВ Костромского Поволжья представлены тремя крупными группами и расположены: в Костромской низине, в основном течении реки Волги вблизи города Костромы; в бассейне реки Унжи; в окрестностях Галичского и Чухломского озер.

Источники. Основу источниковой базы исследований составили материалы раскопок поселенческих памятников, зачастую многослойных, но включающих комплексы РЖВ, полученные в результате полевых археологических исследований в Костромском Поволжье в период с начала XX в. до начала XXI в. В работе рассмотрены коллекции находок, полученные с раскопок, выполненных Н.М. Бекаревичем, В.И. Смирновым, Л.Н. Казариновым, Н.Н. Гуриной, Е.И. Горюновой, И.В. Гавриловой, В.С. Патрушевым. Также проанализированы материалы многолетних разведочных изысканий. Определенная часть источников – собственные археологические исследования автора.

Работа с вещевыми материалами из археологических коллекций музейных фондов велась в ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (г. Кострома) и в его филиалах, в частности Галичском (г. Галич), Чухломском (г. Чухлома) и Буйском (г. Буй) краеведческих музеях.

В работе использованы материалы из архива департамента культуры Костромской области, а именно первичная учетно-паспортная документация объектов археологического наследия.

В ходе исследования также проанализированы научные отчеты, хранящиеся в Научно-отраслевом архиве ФГБУН ИА РАН, г. Москва, в музейном государственном фонде Костромской области (г. Кострома) и в архиве департамента культуры (в настоящее время инспекция по охране объектов культурного наследия) Костромской области (г. Кострома).

Положения, выносимые на защиту:

1. Участие групп ананьинского населения в культурных процессах в раннем железном веке на территории Костромского Поволжья.
2. Значение культурного пласта с гребенчато-шпуровой и шпуровой керамикой ананьинского типа в формировании материальной культуры населения региона в РЖВ, интерпретация материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на научных археологических конференциях и научно-методических семинарах с международным участием «Тверская земля и сопредельные территории в древности» в г. Твери в 2007, 2012–2016 гг., «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации» в г. Болгар в 2016 г.; отражены автором в 8 научных статьях.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений, в которых представлены сводные перечни памятников археологии РЖВ, статистические таблицы, карты, рисунки планов памятников и керамики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** изложены цели и задачи исследования, обозначена методическая база, охарактеризована степень изученности проблемы, дана краткая харак-

теристика использованных источников, определены хронологические и территориальные рамки исследования.

Глава 1. История изучения памятников раннего железного века Костромского Поволжья. Формирование источниковой базы, полевое изучение. Проблемы интерпретации.

Полевое археологическое изучение поселений РЖВ Костромского Поволжья, в том числе содержащих комплексы с гребенчато-шпуровой и шпуровой керамикой, насчитывает более ста лет. Первые полевые исследования были проведены в конце XIX в. История изучения представлена в виде последовательных хронологических этапов.

1.1. Формирование источниковой базы в период конца XIX – начала XX века. Начало археологических исследований поселений РЖВ Костромского Поволжья связано с деятельностью Костромской губернской учёной архивной комиссии в конце XIX – начале XX в.

Именно в этот период началось археологическое изучение поселений, в последующем соотнесенных с кругом памятников РЖВ, собраны первые археологические коллекции. Исследования в этот период носили локальный характер, авторы работ не всегда атрибутировали найденные материалы.

1.2. Полевое изучение памятников археологии РЖВ в 20-е годы XX века. Следующий этап в изучении поселений РЖВ Костромского Поволжья – 20-е гг. XX в. Это время повсеместного расцвета краеведения. Не является исключением и Костромской регион, где археологические исследования этих лет неразрывно связаны с деятельностью Костромского научного общества по изучению местного края (КНО). Обществом выявлено и обследовано не менее 10 памятников, среди которых имеются и поселения, включающие ананьинские древности: Ватажка, Борань, Станок, Умильень (Пески), Быки (Пуп).

В 1925 г. Научно-исследовательским институтом антропологии Московского университета организована археологическая экспедиция в район рек Ветлуги и Унжи. В результате проведенных работ О.Н. Бадером, установлена принадлежность городищ Поветлужья к обширной области распространения ананьинской культуры и впервые затронуты вопросы территориального разграничения областей распространения ананьинской и дяковской культур.

Таким образом, можно говорить, к концу XIX – 20-м гг. XX в. был накоплен определенный объем материалов, впоследствии соотнесенных с РЖВ Костромского Поволжья. При этом ни Н.М. Бекаревич, ни В.И. Смирнов не выделяли сре-

ди сетчатой керамики РЖВ гребенчато-шнуровую и шнуровую ананьинскую керамику. Систематизировались и атрибутировались только материалы с ветлужских и унженских городищ О.Н. Бадером; материалы РЖВ с западной части Костромского Поволжья, включая Костромскую низину и Галичско-Чухломскую возвышенность, в это время не получили должного освещения.

1.3. Полевые археологические исследования середины XX столетия (40–60-е годы). Археологические исследования поселений РЖВ Костромского Поволжья продолжены в послевоенные годы. Можно отметить, что в это время полученные материалы достаточно четко интерпретировались авторами работ.

В окрестностях Галичского озера, на поселениях Умиленье (Пески) и Быки (Пуп), в 1945–1947 гг. значимые для решения нашей проблемы работы проведены под руководством М.Е. Фосс, ею же определена хронологическая позиция памятников указанного микрорегиона.

Десятилетие спустя разведочные работы в окрестностях Галичского озера и Сусанинского болота проведены М.И. Матасовым. Исследования носили характер визуального обследования местности, систематизация полученных материалов не выполнялась.

В 1954 г. Горьковской археологической экспедицией под руководством Н.Н. Гуриной проведены полевые археологические изыскания на территории Костромской низины. В результате работ получен масштабный объем источников, связанный с ананьинскими древностями. Среди исследованных памятников следует выделить такие поселения, как Станок I и II, Шунга, Бораць, Ватажка, а также Минское городище.

В 1961 г. Костромским отрядом Верхневолжской экспедиции под руководством Е.И. Горюновой осуществлены археологические работы на памятниках, расположенных в округе Галичского озера – на поселении Быки (Пуп) и на городище Брюхово (Курган).

В 60–70-е гг. XX в. археологические раскопки в Чухломском районе (поселение Фёдоровское), Галичском районе (поселение Умиленье) и Сусанинском районе (поселение Медведки) выполнялись И.В. Гавриловой.

В целом рассматриваемый период можно охарактеризовать как наиболее плодотворный в плане накопления материалов и изучения поселенческих памятников эпохи раннего железа Костромского Поволжья.

1.4. Изучение памятников раннего железного века с конца 70-х годов XX века до наших дней. После полевых исследований М.Е. Фосс, Н.Н. Гуриной,

Е.И. Горюновой, И.В. Гавриловой территория Костромского Поволжья долгое время оставалась без внимания, вплоть до конца 70-х – начала 80-х гг. XX в., когда экспедициями Института археологии АН СССР под руководством и при участии К.И. Комарова, Ю.Н. Урбана, В.В. Сидорова, А.Е. Леонтьева, М.Г. Жилина здесь стали проводиться масштабные археологические разведочные работы.

Проведенные экспедициями Института археологии АН СССР в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. исследования и полученные в результате работ материалы, бесспорно, явились важным вкладом в изучение памятников РЖВ Костромского Поволжья. В результате работ атрибутирована часть найденных материалов, определена территория распространения материалов РЖВ в Костромском Поволжье, накоплены сведения для составления перечня поселений, соотносимых с РЖВ, систематизации и картографирования этих памятников. В последующие годы разведочные работы на территории Костромского Поволжья носили локальный и отрывочный характер, раскопки памятников РЖВ - эпизодический характер.

Все вышеперечисленные исследования, безусловно, способствовали пополнению источниковой базы по интересующей нас проблеме новыми археологическими материалами.

Таким образом, к настоящему времени накоплен достаточно большой круг источников эпохи раннего железа Костромского Поволжья, включающий, в частности, гребенчато-шнуровую и шнуровую керамику. Круг очерчиваемых источников никогда ранее полностью не выделялся и не конкретизировался, лишь фрагментарно очерчивался по мере накопления материалов в разное время. Большая часть источников осталась неопубликованной. В ходе работы над настоящим диссертационным исследованием мы попытались устранить этот пробел.

1.5. Проблемы интерпретации материалов с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья. В процессе исследовательской работы нами проведен историографический анализ, систематизированы научные работы, посвященные изучению поселенческих памятников РЖВ Костромского Поволжья, их отдельных аспектов. Анализ литературы показывает, что в научный оборот введен лишь небольшой пласт источников, касающихся ананьинских древностей с поселенческих памятников региона. Всесторонняя характеристика материалов никем из исследователей до сих пор не выполнялась, не был сформирован перечень поселений с гребенчато-шнуровой и шнуровой керами-

кой ананьинского типа, комплексы такой керамики детально не освещались, не выделялись из массива сетчатой, гладкостенной и иной посуды. При проведении полевых работ материалы такого рода также не систематизировались, учитывались зачастую лишь суммарно, по отдельным признакам, при рассмотрении отдельных вопросов. Соответственно, проблематика, связанная с данными комплексами и населением, их оставившим, главным образом рассматривалась с точки зрения распространения культурных групп и племен с такой керамикой, их смешения с местным населением (дьяковские племена), оказываемого влияния, связей, анализа пограничных территорий между племенами и в первую очередь их взаимодействия, при этом обозначались только некоторые поселения Костромского региона и отдельные находки. В частности, М.Е. Фосс, Н.Н. Гурина, Е.И. Горюнова, А.В. Збруева, В.Н. Марков, В.И. Вишневецкий указывали на характерные ананьинские элементы на посуде с отдельных памятников Костромского Поволжья, в первую очередь это наличие «воротничка» и веревочный орнамент.

Концептуальные предположения о территориальных границах в РЖВ в Костромском Поволжье между отдельными культурными областями, связываемыми в первую очередь с дьяковским и ананьинским населением, выстраивались в разное время О.Н. Бадером, М.Е. Фосс, Н.Н. Гуриной, А.В. Збрусевой, Е.И. Горюновой, И.Г. Розенфельдт, К.А. Смирновым, А.П. Смирновым, В.С. Патрушевым, при этом разграничение территорий и определение границы между культурными областями большинством исследователей проводилось по водоразделу рек Унжи и Ветлуги, обозначался четкий географический принцип разделения.

Следует отметить, что многие исследователи, интерпретируя и картографируя материалы РЖВ Костромского Поволжья в целом, обходили вниманием проблемы распространения в данной области гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, впрочем, вопрос отнесения Костромского Поволжья к дьяковской культуре также рассматривался неоднозначно: либо регион полностью связывался только с носителями культуры сетчатой керамики и не входил в ареал распространения дьяковской общности, либо обозначался как окраина ее территории, либо выделялись ее варианты. Сетчатой керамике РЖВ Костромского Поволжья исследователями уделено гораздо больше внимания, отмечены её своеобразие и разнородность. Несомненно, вопросы, связанные с развитием сетчатой керамики, ее особенностями и соотношением с посудой дьяковского населения, требуют специальной глубокой проработки в дальнейшем.

Глава 2. Памятники РЖВ Костромского Поволжья.

В главе комплексно проанализированы поселения РЖВ Костромского Поволжья: определено пространственное распределение их в регионе, выделены места с их концентрацией, установлены ландшафтно-топографические особенности, очерчены участки локализации поселений с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой.

В ходе работы сформирован перечень известных поселенческих памятников РЖВ Костромского Поволжья. Отдельно представлены поселения с материалами ананьинского облика. При рассмотрении вопроса формирования площадок поселений относительно речных артерий установлены варианты расположения памятников, что позволило определить особенности выбора участков для их заселения носителями гребенчато-шнуровой и шнуровой ананьинской традиции.

В настоящее время в Костромском Поволжье известно 46 поселений с типологически выделяемыми материалами РЖВ. Большинство поселений многослойные, наряду с материалами РЖВ содержащие также комплексы неолита, бронзы или более позднего времени (средневековья). В процессе исследования выделено три участка локализации поселений РЖВ с сетчатой, шпикованной, гладкостенной, шнуровой, гребенчато-шнуровой и гибридной керамикой: в пределах Костромской низменности, Галичско-Чухломской возвышенности, Унженской низменности.

Первая группа поселений расположена в пределах Костромской низменности и бассейна реки Волги у г. Костромы. Всего в группу включено 16 поселений, из них 8 имеют шнуровые и гребенчато-шнуровые комплексы керамики.

Вторая группа поселений сосредоточена в Галичско-Чухломской возвышенности и приурочена к округе Галичского и Чухломского озер, Сусанинскому болоту, бассейну среднего и верхнего течения р. Костромы и ее притоков. Здесь присутствует 23 поселения с материалами РЖВ, в материальном составе шести из них имеется гребенчато-шнуровая и шнуровая керамика.

Поселения, сосредоточенные в бассейне реки Унжи, – Унженская низменность и близко расположенная к ней река Немда – объединяются в третью группу. Количество поселений эпохи раннего железа в данной местности малочисленно, насчитывается всего 6 памятников.

Из 46 поселений РЖВ Костромского Поволжья в общей сложности выделяются 14 памятников с гребенчато-шнуровой, шнуровой и гибридной керамикой (городище в г. Костроме и у с. Минское, поселения Ватажка, Борань, Станок I–II,

Хреново, Шунга, Брюхово (Курган), Быки (Пуп), Унорож, Челсма, Умиление, Медведки II). Не следует забывать и о памятниках, на которых проводились только разведочные работы и принадлежность которых к РЖВ определялась по нахождению сетчатой керамики, часто сильно фрагментированной. Несомненно, такие поселения могут содержать и другие комплексы, что делает необходимость их полевого изучения еще более актуальной.

Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой ананьинской керамикой локализируются в бассейне Галичского озера и в пределах Костромской низины, образуя две крупные группы расселения. Известны они также в окрестностях Сусанинского болота. Все отмеченные поселения без исключения сопровождаются и сетчатой керамикой.

Отмечается тенденция расположения поселений с ананьинскими материалами на высоких, выраженных на местности, участках у широкой поймы. Особенно можно считать и расположение многих поселений (Брюхово, Унорож, Станок I–II, Челсма, Ватажка, Хреново, Умиление) рядом с небольшими речками, ручьями, на месте впадения последних в более крупный водный объект – реку, озеро.

В округе Чухломского озера, как и в бассейне реки Унжи, на настоящий момент поселения с гребенчато-шнуровыми и шнуровыми комплексами РЖВ не известны, зафиксированы поселения только с сетчатой керамикой.

Таким образом, можно утверждать, что территория Костромского Поволжья, находясь в культурной области носителей сетчатой керамики, включалась в пределы и ананьинской культурно-исторической области. Начало изменения культурной ситуации в VI в. до н. э. в Костромском Поволжье положило импульс развитию поселений со смешанной ананьинской и сетчатой традицией.

Глава 3. Гребенчато-шнуровые и шнуровые керамические комплексы

3.1. Методика обработки керамики. В главе поставлены и рассмотрены вопросы методики изучения керамики, проанализированы сложности ее типологического определения. Выработана схема исследования сильно фрагментированной гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики Костромского Поволжья. Отмечено, что при выделении гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики из общей массы керамики раннего железного века, в большинстве своем именуемой сетчатой, возникают проблемы типологического определения и дальнейшей интерпретации фрагментарной части комплексов. Зачастую недоступной для культурной идентификации остается нижняя часть сосудов и их стенки (тулово), содержащие

зоны с сетчатой структурой, заглаженные участки и другие. Выделена гибридная керамика.

3.2. Керамика из окрестностей Галичского озера и Сусаншского болота.

Представлена полная характеристика гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, полученной из поселений данной группы. Выполнено полное её описание с каждого памятника в отдельности.

3.3. Керамика из Костромской низины. Детально охарактеризована гребенчато-шнуровая и шнуровая керамика из памятников, локализованных в данной местности.

На основании изучения керамики можно отметить, что рассматриваемый регион в основном был занят населением с сетчатой керамикой, которое на определенном этапе испытало значительное влияние ананьинской культурно-исторической области, проявившееся в распространении традиции гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики. Несомненно, интеграция в местную среду с сетчатой керамикой способствовала сглаживанию многих классических, свойственных ананьинской культурно-исторической области, традиций в керамическом производстве, адаптации их к новым условиям. Так, происходит изменение техники обработки внешней поверхности горшка (заглаженная поверхность зачастую сменяется сетчатой), меняется состав примесей (при этом превалируют минеральные примеси (песок)). Из морфологических особенностей можно назвать изменение профилировки, то есть начинают преобладать слабопрофилированные формы, характерные для сетчатой керамики данной округи в целом. Превалируют плоскодонные сосуды. Орнаментация дополняется такими элементами, как фигурные неглубокие вдавления и штампы, то есть элементами, свойственными дяковской среде и сетчатой керамике вообще. Используется и сочетание отмеченных элементов на посуде, как, например: по шейке шнуровые отпечатки, а ниже по плечу неглубокие фигурные вдавления. Край оформляется сетчатыми отпечатками или же приобретает гофрированность. Сетчатые отпечатки по большей части характерны для внешней поверхности тулова горшка, реже заходят на плечики и шейку сосудов, отмечен случай захождения на шнуровой орнамент. Нередки случаи, когда орнамент накладывается на поверхность с сетчатыми отпечатками, заглаженные участки минимальны.

Всего по верхней части выделен 181 сосуд ананьинского облика. Наибольший процент составляет слабопрофилированная посуда – 40,8 %, далее следуют плавнопрофилированные горшки – 22,1 % (без учета плавнопрофилированных

горшков с «воротничком» по краю, доля последних составляет 12,2 %, в общей сложности доля такой посуды – 34,3 %). Немного меньше доля четко профилированной посуды – 21,6 %, наиболее малочисленна группа чашевидных сосудов – 3,3 %.

Важно отметить, что в состав формовочной массы в основном входят минеральные примеси, а именно песок, что не характерно для камской керамики и керамики Среднего Поволжья, но характерно для консервативной среды с сетчатой керамикой.

Элементы орнамента, составленные из шнуровых оттисков, преобладают и составляют 68,8 % от общего числа элементов. Доля ямочного орнамента – 25,8 %. Вдавления чаще всего неглубокие. Глубокие четкие вдавления в основном отмечаются в группах плавнопрофилированной керамики и керамики с «воротничком». Элементы орнамента из отпечатков гребенчатого штампа составляют 5,9 %. Очень редко встречается прочерченная и нарезная техника, ее доля составляет лишь 0,3 %. Отметим, что доля орнамента, выполненного оттисками гребенчатого штампа, возрастает в округе Галичского озера, снижаясь на юг к р. Волге, а в пределах Костромской низины выше доля шнуровых оттисков в сочетании с ямками и обнаруживается большее количество посуды с «воротничком» по краю.

Наблюдается много схожего в костромской керамике ананьинского типа с ананьинской посудой с других территорий, но следует отметить, что общие устойчивые черты, свойственные ананьинской керамике, присутствуют здесь параллельно с индивидуальными, специфическими признаками. Причиной определенных изменений в материальной культуре можно считать как удаленность от исторического ядра ананьинской культурно-исторической области, так и влияние других культурных областей с сетчатой керамикой. Территория Костромского Поволжья – зона активного культурогенеза в РЖВ. Отдельные устойчивые признаки ананьинской керамики корректируются, дополняются элементами сетчатой керамики. В целом следует признать, что традиции изготовления сетчатой посуды сильно повлияли на процесс формирования облика гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики в Костромском Поволжье. Появляется гибридная керамика.

Глава 4. Поселения РЖВ Костромского Поволжья и ананьинская культурно-историческая область. Хронология памятников с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой.

4.1. Проблемные вопросы изучения поселений РЖВ Костромского Поволжья. Перед тем как перейти к определению статуса и хронологической пози-

ции памятников РЖВ Костромского Поволжья, следует акцентировать внимание на ряде проблемных вопросов. В целом, неразрешенных вопросов РЖВ в регионе остается еще достаточно много. Прежде всего, это необходимость разграничения комплексов самой сетчатой керамики (эпоха бронзы, РЖВ), определения ее узкой хронологии, определения четкого культурного статуса большинства памятников.

4.2. Хронология поселений. Особенности поселений с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой Костромского Поволжья и их сходство с памятниками ананьинской культурно-исторической области.

В результате настоящего исследования определены временные рамки поселений с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой ананьинского типа (VI–III вв. до н. э.), проведено сравнение поселений Костромского Поволжья с памятниками ананьинской культурно-исторической области других регионов, разработана внутренняя хронологическая позиция ананьинских материалов в регионе. Установлено что в вещевом комплексе отдельных поселений Костромского Поволжья в VI в. до н. э. появляются керамика (носителей гребенчато-шнуровой традиции) и редкие индивидуальные предметы, происходящие с восточных территорий и соотносимые с ананьинской культурно-исторической областью. Именно с этого времени начинают происходить изменения культурной ситуации в регионе, где ранее доминировали поселения с сетчатой керамикой. Развиваются поселения со смешанной ананьинской и сетчатой традицией. Выделяется два взаимосвязанных этапа в развитии поселений РЖВ Костромского Поволжья с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой.

На основании изучения керамики установлены районы распространения носителей ананьинских традиций в Костромском Поволжье и показаны участки концентрации таких поселений в регионе.

Определены первоначальные пути миграции носителей ананьинских традиций гребенчато-шнуровой керамики в Костромское Поволжье – с территорий Средней и Верхней Ветлуги, при этом следует отметить и очень заметный вятский след. Установлены характерные признаки поселений региона. Все поселения ананьинской культурно-исторической области с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой многослойные и возникают на месте поселков предшествующего времени – эпохи поздней бронзы, РЖВ с сетчатой керамикой. Площадки поселений зачастую используются и в последующее время (РЖВ, раннее средневековье). Первоначально осваиваются только высокие места, на втором этапе заселяются и более низкие площадки, тяготеющие к реке.

Территория Костромского Поволжья в VI–III вв. до н. э. занимает «пограничное» культурное положение. Бесспорно, ананьинское население оставило заметный след в истории региона, оказало влияние на формирование и развитие новых культурных компонентов в Костромском Поволжье, сетчатая традиция претерпевает заметные изменения, а в V в. до н. э. появляется гибридная керамика с сетчатой и гребенчато-шнуровой основой. В III в. до н. э. шнуровая традиция прерывается, при этом все поселения, где зафиксирована шнуровая традиция, продолжают существовать.

В **заключении** диссертации подведены основные итоги исследования. Несомненно, поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой РЖВ Костромского Поволжья занимают важное место в системе памятников ананьинской культурно-исторической области, определяя западный вектор ее распространения в Волжском бассейне. Следует подчеркнуть, что поиск, выделение и анализ ананьинских материалов в Верхневолжском регионе в целом еще предстоит выполнить. Целесообразно также рассмотреть материалы с поселений РЖВ бассейна Шексны и округи озер Кубенское и Белое.

Проблемы выделения и интерпретации материалов ананьинской культурно-исторической области в западной части ее распространения необходимо решать, только учитывая взаимодействие двух крупных культурно-исторических областей – ананьинской и сетчатой керамики. При этом археологическую ситуацию в области распространения поселений с сетчатой керамикой, в контактных районах, необходимо рассматривать только с учетом влияния носителей ананьинских традиций. Продолжение исследований в этом направлении перспективно и необходимо.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Новиков, А.В. Полевое археологическое изучение памятников раннего железного века Костромского Поволжья в конце XIX – начале XX в. / А.В. Новиков // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 1 : Гуманитарные науки. – № 4. – С. 41–46.

2. Новиков, А.В. Историческая интерпретация материалов с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья / А.В. Новиков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 87–94.

3. Новиков, А.В. История археологического изучения памятников Костромской низины с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века / А.В. Новиков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 1. – С. 8–12.

4. Новиков, А.В. Городище Унорож: предварительные итоги археологических работ 2014 г. / А.В. Новиков, В.С. Баранов // Поволжская археология. – 2016. – № 1 (15). – С. 143–168.

Статьи, опубликованные в научных сборниках:

1. Новиков, А.В. Археологические исследования Федоровского поселения в Чухломском районе Костромской области в 2004–2005 гг. / А.В. Новиков // Сборник статей III межрегиональной конференции «Археология: история и перспективы». – Ярославль, 2007. – С. 159–169.

2. Новиков, А.В. Археологические исследования Федоровского поселения в Чухломском районе Костромской области в 2005–2006 гг. / А.В. Новиков // Тверской археологический сборник. – Тверь : Триада, 2011. – Вып. 8. – Т. 1. – С. 102–114.

3. Новиков, А.В. Комплексы гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики РЖВ поселения Ватажка / А.В. Новиков // Археология Евразийских степей. Аналинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. – Казань : Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2014. – Вып. 20. – С. 374–387.

4. Новиков, А.В. Памятники с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века в бассейне Галичского озера / А.В. Новиков // Тверской археологический сборник. – Тверь : Триада, 2015. – Вып. 10. – Т. 2. – С. 50–68.

5. Новиков, А.В. Керамический комплекс поселения Ватажка (по материалам раскопок В.И. Смирнова 1925–1927 гг.) / А.В. Новиков // Тверской археологический сборник. – Тверь : Триада, 2015. – Вып. 10. – Т. 2. – С. 69–86.

6. Новиков, А.В. История изучения памятников эпохи раннего железа бассейна р. Унжи Костромского Поволжья / А.В. Новиков, О.В. Новикова // Этнокультурные взаимодействия на территории Верхнего Поволжья и сопредельных территориях в древности, Средневековье и Новое время: сб. науч. трудов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костроманздат, 2016. – С. 49–57.

НОВИКОВ Александр Викторович

**ПОСЕЛЕНИЯ С ГРЕБЕНЧАТО-ШНУРОВОЙ И ШНУРОВОЙ
КЕРАМИКОЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 20.04.2017 г. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 150 экз. Заказ №1975.

Отпечатано: ООО «Оперативная полиграфия»
156013, г. Кострома, ул. Маршала Новикова, 10.